

Пастухова Л.С.

“... ВПЛОТЬ ДО ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ” (ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ПУНКТУАЦИЕЙ СТИХОТВОРЕНИЙ А.С.ПУШКИНА).

А.Блок афористично заметил: “Душевный строй истинного поэта выражается во всем, вплоть до знаков препинания”. Иначе говоря, пунктуация художественного текста – составная часть стиля истинного поэта, один из способов проявления его творческой индивидуальности.

Предмет нашего рассмотрения – пунктуация произведений А.С. Пушкина. Материал исследования – лирика поэта, беловые автографы и черновики из Полного собрания сочинений в 17-ти томах [2]*.

В отечественной науке сделаны тонкие наблюдения над функционированием в пушкинских произведениях знаков препинания (см. работы Н.С. Поспелова [1], В.И. Чернышева [6], Т.Г. Цявловской [5], А.Б. Шапиро [7] и др.). Однако система интерпункции текстов А.С. Пушкина в целом и отдельных пунктуационных символов в частности еще ждут глубокого и всестороннего анализа. Поэтому каждая попытка изучения знаков препинания представляется оправданной.

На этом пути исследователя подстерегает много сложностей.

Во-первых, сам поэт довольно небрежно относился к расстановке знаков препинания (в первую очередь – в черновиках) и передоверял эту работу близким и друзьям. “Ошибки правописания, знаки препинания, бессмыслицы прошу самим исправить – у меня на то глаз не достает” – писал Пушкин в 1825 г. П. А. Плетневу и брату Льву, посылая им для печати свои стихи.

Такое отношение к пунктуации было в духе пушкинского времени. По наблюдениям А.Б.Шапиро [7; с.26], в конце XVIII в. – первой половине XIX в. писатели ставили обычно только те знаки препинания, которые казались им безусловно, принципиально необходимыми для обозначения тех или иных смысловых оттенков.

В отношении же всех остальных (и прежде всего – грамматических, т.е. знаков, проясняющих структуру предложения) они полагались на редакторов и типографских работников, которые считались (и заслуженно) знатоками правил.

Тем притягательнее прочесть, понять пунктуационные обозначения, поставленные рукой самого поэта.

Во-вторых, в постановке знаков А.С.Пушкин был непоследователен: в одних и тех же конструкциях он мог поставить знаки или опустить их. В качестве примера приведем фрагмент стихотворения “Ты и я”**:

Ты богат, я очень беден;
Ты прозаик, я поэт;
Ты румян, как маков цвет,
Я как смерть и тощ и бледен.
(Ты и я, 1820, 222)

Два сравнительных оборота в одной фразе пунктуационно обозначены по-разному, несмотря на то, что по нормам литературного языка выделение их запятыми обязательно.

Ту же картину наблюдаем в оформлении обособленных деепричастий (“Монах”, 1813, 11), однородных членов (“Монах”, 1813, 12; “Городок”, 1815, 70), вводных единиц (“Второе послание цензору”, 1824, 328) и т.д.

В-третьих, издатели и редакторы сочинений Пушкина сплошь и рядом произвели неосторожные и в большинстве своем неудачные исправления, “обнаруживая собственную небрежность, непонимание пушкинского текста, плохое знание правил современной и старой, времен Пушкина, пунктуации” [6; с.77]. Классический пример — повесть “Капитанская дочка”. У Пушкина было: “Не приведи Бог видеть русский бунт бессмысленный и беспощадный!”. После неосмотрительного пунктуационного редактирования стало: “Не приведи Бог видеть русский бунт бессмысленный и беспощадный”. Испорчены и смысл и выразительность пушкинского текста.

В-четвертых, случаи некоторой неточности (с позиций нашего времени) в пушкинской пунктуации объясняются и тем, что русская интерпункция начала XIX в. находилась в стадии активного формирования: тире, кавычки, многоточие только входили в систему знаков препинания, поэтому их функции были довольно расплывчатыми; знак “короткие черточки” уже начал сдавать пунктуационные позиции и т.п.

В-пятых, исследователи не застрахованы от опасности внести в интерпретацию пунктуационного символа, отражающего состояние русской системы знаков препинания начала XIX в., какую-то долю современного его толкования.

Еще В. Ходасевич в 1921 г. заметил: “Лицо великих писателей неизбежно меняется в глазах сменяющихся поколений”, “Пушкина толковали и толкуют по-разному...” [4; с.160].

Несмотря на сложности изучения знаков препинания в стихотворениях поэта, возьмем на себя смелость указать на некоторые особенности его пунктуационных обозначений.

Одно из самых поразительных свойств пушкинской поэзии – ее гармоничность, необыкновенное равновесие.

И интерпункция А.С. Пушкина “соразмерна и сообразна”. Он одинаково ровно относился ко всем знакам препинания, не отдавая предпочтения ни одному из них.

Исследователями замечена склонность М.Ю. Лермонтова к многоточиям, И.С. Тургенева – к точке с запятой, М.Е. Салтыкова-Щедрина – к скобкам, А.М. Горького – к тире.

В текстах А.С. Пушкина в равной мере функционируют вопросительный и восклицательный знаки, точка, запятая, двоеточие, точка с запятой, многоточие (и отточие), встречаются знак “коротенькая черточка”, кавычки и скобки, а также сложные знаки: точка и тире; восклицательный знак и тире; вопросительный знак и тире; запятая и тире; двоеточие и тире; точка с запятой и тире и некоторые другие.

Следуя традиции своего времени, А.С. Пушкин достаточно часто (в сравнении с современной практикой) употребляет **точку с запятой**. Причем этот знак в лирике поэта может разделять нераспространенные или малораспространенные предложения, а также стоять перед союзом (см. “Странник”, 1835, 571; “Сонет”, 1830, 470; “Батюшкову”, 1815, 77; “Вурдалак”, 1834, 546 и др.).

Но я молчу; не слышен ропот мой;
Я слезы лью; мне слезы умиление;
Моя душа, плененная тоской,<...>
 (“Желание”, 1816, 140)

Двоеточие в стихотворениях А. С. Пушкина, в соответствии с пунктуационной практикой начала XIX в., функционально разнообразнее. Этот знак не только выполняет пояснительно-разъяснительную функцию (см., например, “Сафо”, 1825, 353), но и разделяет “повышение” и “понижение” в периоде, отмечая границу (продолжительную паузу) между двумя обязательными его, периода, частями.

Не так, любезный друг, писатели богаты;
Судьбой им не даны ни мраморны палаты,
Ни чистым золотом набиты сундуки:
Лачужка под землей, высоки чердаки —
Вот пышны их дворцы, великолепны залы.
(К другу стихотворцу, 1814, 19)

В лирике поэта мы часто встречаем в одном предложении по несколько двоеточий, что также свойственно интерпункции прошлого столетия:

Грустен и весел вхожу, ваятель, в твою мастерскую:
Гипсу ты мысли даешь, мрамор послушен тебе:
Сколько Богов, и Богинь, и героев!...
(Художнику, 1836, 582)

В первое время после введения **тире** писатели использовали его с большей интенсивностью, хотя и с менее определенными функциями, чем в наше время, когда этот пунктуационный символ стал одним из регламентированных знаков препинания. Тире в лирике А.С. Пушкина частотно и может занимать разные позиции: выделять обращения, стоять между однородными сказуемыми, обозначающими последовательные действия, отмечать главную паузу периода и обособленные члены предложения, выраженные причастными и деепричастными оборотами, и т. д. (см. стихотворения “Вечерня отошла давно...”, 1823, 301; “Дочери Карагеоргия”, 1820, 227; “Ф.Н. Глинке”, 1822, 286; “Послание Юдину”, 1815, 114; “Гречанке”, 1822, 279 и др.). Вот один из примеров:

То на девиц глядел чернец со вздохом,
Плешивый лоб с досадою чесал —
Стоя, как пень, и рот в сажень разинув.
 (“Монах”, 1813, 12)

Многоточие в стихотворениях А.С. Пушкина насчитывает от трех до десяти точек. В начале прошлого века не было строгих правил ни в рисунке многоточия (Филомафитский [3; с.28], например, назвал этот знак “несколькими точками”), ни в его применении. Поэт употреблял многоточие во всех позициях: в начале предложения, в его середине и в конце предложения:

Все может выразить так чудно!
Но притворитесь! Этот взгляд
Ах, обмануть меня не трудно!.....
Я сам обманываться рад!
 (“Признание”, 1826, 384)

Отточий в лирике А.С. Пушкина не так много. Как правило, они указывают на длительную паузу, вызванную теми или иными ассоциациями.

И царствует в чертогах сон.
· · · · ·
· · · · ·
Редеет ночь<...>
 (“Кольна”, 1814, 22)

Отточие, как и многоточие, может открывать стихотворение, находиться в его середине и завершать стихотворение (см. “Чаадаеву”, 1824, 327; “Гроб юноши”, 1821, 250; “Осень”, 1833, 522 и др.).

Символ **коротенькие черточки**, неизвестный современной системе знаков препинания, но достаточно популярный в начале XIX, в произведениях А.С. Пушкина, следовавшего пунктуационным традициям своего времени, тоже встречается. Поэт коротенькие черточки использовал в значении отточия, но не только для обозначения пропуска строк. Этим знаком он подчеркивал эмоциональность высказывания, его значительность:

Но счастье поэта
Меж ими не найдет сердечного привета,
Когда болезненно безмолвствует оно...

—————
("Ответ анониму", 1830, 470)

В современной пунктуации **вопросительный** и **восклицательные знаки** – знаки конца предложения. Во времена Пушкина они были знаками и середины предложения и ставились рядом со словом, с которым был связан смысл вопроса, или со словом, несущим значительную эмоциональную нагрузку:

Где цвел? когда? какой весною?
И долго ль цвел? и сорван кем, <...>

("Цветок", 1828, 434)

И восклицаю с нетерпеньем:
Пора! в Москву! в Москву сейчас!
("Ответ", 1830, 469)

Особенность употребления **точки** в XIX в. заключается в том, что этот знак стоит в заголовках, в чем мы убедились, изучая пунктуацию А.С. Пушкина. В современной интерпункции эта норма отсутствует: нет нужды завершать заглавие точкой, если оно и так отделено от текста особым положением и пробелом.

Кавычки в стихотворениях поэта еще не используются для передачи иронии, двойного смысла слова, т.к. во времена Пушкина это было не принято. Основное их назначение — выделять прямую речь.

Употребление **сложных знаков** (точка и тире; восклицательный знак и тире; вопросительный знак и тире; запятая и тире; двоеточие и тире; точка с запятой и тире) не обнаруживает какой-либо системы и носит довольно неопределенный характер. Тире во всех названных случаях усиливает воздействие знака, при котором стоит.

Вблизи ручей шумит и скачет <...>
В соседних рощах и лугах. —
Но вот уж полдень. — В светлой зале
Весельем круглый стол налит <...>
("Послание к Юдину", 1815, 114)
<...> вдруг он слышит, —
Кто-то кость, ворча, грызет.
("Вурдалак", 1834, 549)

Гляжу, упившись наслажденьем,
С неодолимым отвращеньем: —
Так безрасчетный дуралей,
Вотще решаешь на злое дело,
Зарезав нищего в лесу,
Бранит ободранное тело; —
<...>
("Сцена из Фауста", 1825, 361)

Как мы могли убедиться, в стихотворных текстах А.С. Пушкина знаки препинания представляют собой способы передачи структурно-смысловой организации речи. Однако Пушкин не был бы Пушкиным, если бы он не использовал пунктуационные символы и как существенное изобразительно-выразительное средство. Пунктуационные знаки в стихотворениях поэта "суть его дела". Они, знаки, проявляют неожиданное могущество, ибо способствуют передаче тончайших оттенков смысла.

Читатель, не чувствительный к знакам препинания, не видит того, с каким изяществом они поставлены, остается глух к передаче "заветнейших мыслей и чувств" (В. Ходасевич), закрывает дверь в мир, сотворенный поэтом. Читатель, для которого в произведениях художника важно все, "вплоть до знаков препинания", не пройдет мимо пунктуационных обозначений.

Стихотворение "Урна".
Урну с водой уронив, об утес ее дева разбила.
Дева печально сидит, праздный держа черепок.
Чудо! не сякнет вода, изливаясь из урны разбитой;
Дева, над вечной струей, вечно печальна сидит.
("Урна", 1830, 478)

Немногословное стихотворение. Одна строфа, четыре строки, тридцать слов, часть из которых (8) повторяется (собственно повтор и тавтология).

Стихотворение завораживает неувловимой сменой планов. Первый (1-2 стр.) — житейский: лаконичная сюжетная зарисовка девушки с разбитым кувшином. Второй (3-4 стр.) — горный, философский. Все обыденное, житейское исчезает, растворяется. Перед нами уже статуя (она памятна поэту по лицейским годам) с вечно струящейся из разбитого кувшина водой. Журчание вечной струи уединяет человека, погружает его в размышления. И конечный, суетный мир отступает. Мир вечный, непреходящий, мир красоты и просветленности входит в душу. Эта поэзия истины передается не только композицией стихотворения, не только эпитетами особой насыщенности (“вечная струя”, “праздник черепок”), но и знаками препинания: точка первой части переходит в точку с запятой во второй, подчеркивая взаимное отношение предложений, взаимное отношение смыслов.

Стихотворение “Узник”.

Сижу за решеткой в темнице сырой.
Вскормленный в неволе орел молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюет под окном.

(“Узник”, 1822,259)

Точка в первой строке очень важна и совершенно необходима: она сразу называет действующих лиц драматического повествования. Первая строка — о человеке-острожнике, о человеке, лишенном свободы. 2-4 строки — о “вскормленной в неволе” молодой птице. Отсутствие точки или употребление вместо нее запятой серьезным образом искажает смысл строфы. Получается, что узник называет себя “молодым орлом”, и не ясно, что за грустный товарищ клюет под окном кровавую пищу. Таким образом, точка здесь не столько знак структурный, сколько смысловой. Она способствует более точному восприятию адресатом мыслей и чувств повествователя.

В лирике Пушкина синтаксический параллелизм — достаточно распространенный поэтический прием. Одинаковое структурное построение отрезков речи обычно сопровождается одинаковым пунктуационным оформлением. Однако встречаются случаи, когда синтаксический параллелизм не поддерживается параллелизмом пунктуационным. В стихотворении “Мадригал М...ой” есть такие строки:

О вы, которые любовью не горели,
Взгляните на нее — узнаете любовь,
О вы, которые уж сердцем охладели,
Взгляните на нее: полюбите вы вновь.
(“Мадригал М...ой”, 1820,290)

Разные знаки в структурно одинаковых фразах, несколько нарушая симметрию, проясняют, как кажется, существенные оттенки смысла.

Первые две строки — обращение к юности, полной радости бытия, радужных надежд, предчувствия счастья. Юности достаточно одного мимолетного взгляда — и чувство вспыхнуло. Тире — знак, который, как никакой другой, способен передать это приподнятое состояние.

Третья и четвертая строки обращены к опытности, зрелости. Горячка страсти позади, разочарования охладели душу. И нужны разъяснения, увещания, убеждения, чтобы надежда возродилась, а рассудочность отступила. На месте тире появляется двоеточие.

В стихотворении “Ненастный день потух...” небывалой смысловой и эмоциональной насыщенностью отличаются знаки препинания, и в первую очередь отточие.

Никто ее любви небесной не достоин.
Не правда ль: ты одна... ты плачешь... я спокоен;
.....
Но если .....
(Ненастный день потух;
ненастной ночи мгла, 1824,332)

Многоточия второй строки — это заклинание в верности, это прерывистое дыхание влюбленного ревнивца. Точка с запятой — показное спокойствие, спокойствие перед бурей. Но сомнения страсти не унимаются. Неверие разъедает душу, не дает досказать подступившую догадку. Все это выразить словами невозможно. Они иссякают. А паузы — “небывалые в поэзии — нарастают” (Т. Цявловская). И эти паузы, эту бурю чувств передает отточие.

“В каждом слове бездна пространства”, — говорил Н. Гоголь. В каждом обдуманном знаке препинания — тоже.

Литература.

1. Пospelов Н.С. Синтаксический строй стихотворных произведений Пушкина. — М., 1960. — 250 с.
2. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 17-ти томах. — М., 1937-1959.
3. Филомафитский Е. О знаках препинания вообще и в особенности для российской словесности. — Труды общества любителей российской словесности. Ч.2, 1822.- С.72 -134.

4. Ходасевич В. Колеблемый треножник. – В кн.: Светлое имя Пушкин. – М., 1988. – С.158-165.
  5. Цявловская Т.Г. “Храни меня, мой талисман...”. – Прометей. - №10. – С.12-84.
  6. Чернышев В.И. Заметки о знаках препинания у А.С. Пушкина. – Соч. в 2-х т. - М., 1970. Т.2. – С.74-100.
  7. Шапиро А.Б. Основы русской пунктуации. –М., 1955.– 400 с.
-

* Как известно, это академическое издание сочинений Пушкина впервые представило полный текст произведений поэта, свободный от цензурных и многих иных искажений.

** В сборе фактического материала и его осмыслении принимала участие студентка филологического факультета Симферопольского государственного университета И.Н.Заляева.